

Барселона. Тайная столица анархизма между ностальгией и новыми перспективами

Хорст Штовассер

1 июля 2006 г., перевод: август 2012 г.

Оглавление

Хорошая и плохая CNT	3
Профсоюз в тисках	4
И ещё один откол	5
Крепнувший профсоюз	6
Неоднозначный опыт	7
Строить мосты	8
Барселона — столица анархизма	8
El Proyecto A	9
Живая контркультура	10
Многообразие без догмы	10
Сквот люкс	12

Можно ли пройтись по Барселоне анархисту, не ностальгируя? Я, по крайней мере, так твёрдо и решил: я не хотел искать не следов славы той либертарной революции, которая человеческую жизнь назад доказала удивлённому миру, что анархия функционирует, а то, что существует сегодня. Бьётся ли сердце анархо-столицы так же, как и 70 лет назад? Где? И прежде всего: как? Годится ли Барселона всё ещё как либертарный trendsetter, или анархизм там удовлетворился взглядом на славное прошлое? Как оно и случается с твёрдыми намерениями: посереде Рамбалас я угождаю в объятия анархистского крикуна, который во всё горло нахваливает ностальгию: «Сеньёриты и сеньёры, подходите, откройте романтическую Барселону былых дней!» С обеих сторон столы с книжками Confederacion Nacional del Trabajo с анархистскими обложками, CNT-зажигалками, наклейками и футболками с Че Геварой, между ними газеты, перепечатки с плакатов и книг об испанской революции 1936 года. Столы штурмуются юными туристами, которые делают покупки; Рамблас сегодня – это фольклорная прогулочная миля. Оба стола стратегически хорошо расположены, прямо у входа на Plaza Real, едва ли кто-то пройдёт мимо просто так.

Хорошая и плохая CNT

Ещё вчера меня бы порадовала такая сообразительность, если бы я уже не был в курсе, что позади каждого стола стоит другая CNT, похожие друг на друга так, что можно перепутать, но непримиримо друг с другом поссорившиеся. Даже их газеты носят одно имя: Solidaridad Obrera – когда-то, давным давно, массовая газета и одна из важнейших газет либертарной Испании. В то время, когда анархистский профсоюз ещё насчитывал миллионы членов и был самой сильной социальной силой Испании...

Первым делом я направился, разумеется, к квартире CNT на живописной площади Plaza Medinaceli, которую я знал уже 70 лет как взбалмошное место живого либертарного действия. Но время работы было ограничено в будние дни до 19 часов, и даже там я стоял перед закрытой дверью. Было нелегко, в конце концов, по телефону договориться об интервью, но всё же, как член FAU (анархо-синдикалисты Германии) я был дружелюбно встречен – вместе с моим рекомендательным письмом.

Сначала я совершил faux-pas. Я поздравил товарищей с их новым бюро в Calle Joaquín Costa и шикарным книжным магазином, которые я случайно открыл в старом городе (и обнаружил их так же закрытыми). Сумрачные лица. «Это вовсе не CNT, это узурпаторы, которых мы давно исключили». Так я узнал о CNT desfederada и одном внутреннем конфликте, который произошёл 10 лет назад, и приводит ещё сегодня к столь же парадоксальному, сколь фатальному состоянию, когда в Каталонии существуют две конкурирующие, если не враждующие CNT, которые выступают перед общественностью под идентичными именами, знамёнами и газетами, и так представляют собой отвратительную картину разрозненности и борьбы между братьями. Его довольно сложные причины не может, на самом деле, полностью понять ни один нормальный человек. Между тем, они не интересуют уже никого, кроме участников. Политическая Барселона смеётся над ним или пожимает плечами.

В действительности этот раскол остался господствующей темой в интервью представителей CNT обоих направлений. Как я ни пытался перевести разговор на общий либертарный дискурс, на актуальную борьбу или современные синдикалистские стратегии, страсть одерживала победу. Так как в этой запутанной истории из личных жестокостей, борьбы за власть между базисными группами и «аппаратом», а так же 148 миллионов песетов, которые были получены в 1992 году как государственное возмещение, разумеется, каждая сторона права. Особенно CNT с Plaza Medinacelli, так как она знает, что AIT и FAI стоят за ней, и рассматривает себя теперь, «в соответствии с документацией», как единственно «настоящую», как «CNT autentica».

Профсоюз в тисках

К счастью разговоры стали потом всё же деловыми – а так же информативными, хотя и, конечно, с определённой точки зрения и, соответственно, противоречивыми. CNT autentica подчёркивает, что она в последнее время массивно распространяется по всей Испании, и всё более активно действует в рабочей борьбе.

В действительности, я наблюдаю live за лихорадочными приготовлениями к завтрашнему дню: на складе сети супермаркетов Merkadona были уволены члены CNT, после чего была объявлена забастовка. На этой акции фокусируется в настоящее время активность, ведь жизнь одной из малочисленных активных групп, которыми ещё располагает CNT, подвергается опасности. Хотя мой партнёр по интервью из CNT desfederada указывает на то, что большей частью происходящие из Латинской Америки и эксплуатируемые как дешёвая рабочая сила CNTы в принципе уже сдались и борются, собственно, только за нормальное возмещение, CNT мобилизует с восхитительным упорством и страстью все свои силы. Она понимает эту борьбу как часть практической солидарности бесчисленными эксплуатируемыми маргинальными группами: иммигрантами, низкоквалифицированными рабами, безработными.

Но эти силы ограничены. Ибо что касается укоренения среди испанских рабочих и «классической» роли, которую играла анархо-синдикалистская CNT как относительно сильный профсоюз ещё несколько лет назад, то выглядит это скорее тускло. Организация насчитывает – в зависимости от прочтения – в Барселоне между 300 и 600 членов, которые разрозненно работают в разных профессиях или поддерживают мелкие группы на предприятиях, которые, тем не менее, едва ли могут открыто выступить. По согласованному сообщению, у CNT больше нет ни одного функционирующего отраслевого профсоюза и она сократила свои secciones sindicales до oficios varios, «объединение всех профессий» как оно является правилом и в FAU. С одним совсем свежим исключением, на которое гордо указывает Эдуардо Родриго, один из моих собеседников из CNT autentica: насчитывающая более 20 членов профсоюзная секция – археологов...

Возможно, CNT как профсоюз маргинальных групп сможет найти новые силы и лицо? Да, считает Эдуардо, именно здесь у неё хорошее имя и существует активный приток.

Игнасио Ламата, который встречает меня от desfederados, оценивает ситуацию более трезво. Он на этом собаку съел и уже на протяжении нескольких десятилетий в

движении. Конечно, он солидарен с преимущественно «очень молодыми людьми», которые удивительным образом задают тон у аутентикос – но он видит также, что они изо всех сил бьются на проигранных позициях. Он подводит сумрачные итоги последних 20-и лет. Отрезок времени, в который CNT, бывшая во многих отраслях в Барселоне даже самым крупным профсоюзом и задающей тон политической силой, скатилась почти что до незначительности. Это было бы просто позорно, если бы в Барселоне на 1-ое мая пришли все 50 человек, ругается он. Причины этому он видит в роковых отколах (выше описанный не был единственным), но и в известных законченностях CNT. Она всё ещё слишком обращена назад позволяет аппаратчикам из FAI толкать себя к слишком догматичному пуризму. На пример, в противоречиво обсуждаемом вопросе, может ли анархо-синдикалистский профсоюз принимать участие в выборах на совет предприятия и заключать тарифные соглашения. Хотя он и подчёркивает, что в этом вопросе ни в коем случае не согласен с CGT, но он требует, чтобы в определённых случаях это стало возможностью и для CNT. Как же ещё, спрашивает он, можно ещё достичь рабочих?

А если они не будут достигнуты и убеждены в наших либертарных альтернативах, то он опасается, следующий же крупный кризис может привести к новому фашизму.

И ещё один откол

CGT, от которой осторожно дистанцировался Игнасио, является третьим анархо-синдикалистским профсоюзом, который я посетил в Барселоне. Это одновременно самый сильный профсоюз, не только здесь, но и во всей Испании. Откол произошёл уже более четверти века назад, но шрамы не зажили ещё и тут. Я вспоминаю фатальный пятый конгресс CNT, где я как юный делегат в 1979 году ошарашенно наблюдал, как товарищи кинулись друг на друга с ножами.

Когда 40 лет после революции умер престарелый диктатор Франко, а CNT снова окрепла, различие между традиционалистами и обновителями стало непримиримым. Traditionalistas хотели сразу опереться на анархо-синдикалистские программы 30-х годов, renovadores требовали открытых дебатов и нового определения в изменившейся реальности. И здесь были выборы в советы предприятий и тарифные соглашения щепетильной темой: анархистское грехопадение для одних, реальная возможность как практический инструмент для других. Дискуссия тянулась годами, производила настоящие грязевые битвы, отвратительные маленькие войны и бесконечные тяжбы вокруг «прав на анархистские лейблы», т.к. вопрос, кто имеет право пользоваться историческим именем CNT, мутировал в центральный пункт споров. В это время от анархо-синдикализма уходили рабочие.

Этому однажды обновители положили конец, вспомнив о старом имени Confederacion General del Trabajo, которое ещё в 1910 году при основании CNT было альтернативой, и с 1989 года продолжают плавание так же под чёрно-красным флагом, но как CGT, собственным курсом. Упорно висит на них в анархистских кругах звание «реформистов» и якшающихся с государством и предпринимателями. У них есть, якобы, оплачиваемые функционеры, они «пропитаны» марксистами, троцкистами и буржуа, и разумеется, никакие не анархо-синдикалисты больше,

не говоря уж о анархистах. Незадолго до моего отъезда в одном АИТ-циркуляре настойчиво предостерегали от этих «марксистских» элементов, которые узурпируют имя анархо-синдикалистов и ведут враждебную рабочим политику. В некоторых анархо-кругах считается практически неприличным хотя бы поддерживать контакт с CGT; в АИТ – вообще поводом для исключения.

Крепнувший профсоюз

Когда я нашёл бюро CGT в Via Layetana (ex-Via Durruti), сначала я подумал, что ошибся адресом: высокий деловой билдинг из 50-х годов, дружелюбный швейцар у входа, повсюду красно-чёрные указатели к всевозможным отделениям просфюза, залам для выступлений и общественным помещениям, бюро правовой помощи, школьному центру, бару... Подобное не встречалось мне за все 40 лет моего анархо-бытия; почти автоматически возникает скепсис и недоверие: это же выглядит как у «настоящего» профсоюза – CGT всё таки продалась системе?

По телефону мне сказали, что секретарь по связям с заграницей ожидает меня, и это было вторым сюрпризом: мне навстречу шёл старый знакомый, Ангел Боскед, анархо-активист с 70-х годов, который навещал нас много лет назад в Германии, когда мы подняли из купели “проект А”...

С ним я могу говорить открыто, так что я сразу выражаю свой скепсис. Ангел смеётся и просвещает меня: дом принадлежал отделению старого фашистского Франко-профсоюза, был занят несколько лет назад, и CGT отвоевало с тех пор право остаться. Как анархо-синдикалистская организация CGT отвергает профессиональное функционерство; большинство носителей и носительниц функций освобождены как учатники советов предприятий и оплачиваются работодателем, он сам, например, немецким страховочным концерном Allianz. Устав позволяет только нуждающимся товарищам получать маленькую зарплату, например, в секретариате очень крупных локальных федераций; в Барселоне оплачиваются портье и двое уборщиков, которые до этого были безработными. Так же принятие государственных денег, например, для образовательной работы, жёстко регламентировано: устав запрещает принятие общественных денег для всех основных структур CGT; разрешена только финансовая поддержка точечных проектов – максимально в размере 10% бюджета. Но даже и это принимается неохотно.

Финансовая основа CGT – это взносы её членов. В Барселоне это 5000, в Каталонии 10000, в Испании – 60000 членов. При этом считаются только те, которые платят взносы. Профсоюз твёрдо стоит на ногах во всех отраслях, за исключением строительной промышленности и сельского хозяйства. На некоторых предприятиях она даже является профсоюзом большинства, но как правило после UGT (социал-демократы) и Comisiones Obreras (коммунисты) третья сила: уважаема рабочими и работницами, поскольку она жёстко ведёт переговоры, боевито действует и, соответственно, много «добывает» – и слывёт у государства и предпринимателей как «упёртая», «буйная», «бесстыжая» и «утопистская».

Общественность внимательно следит за борьбой CGT, государство и экономика – с подозрением, т.к. она привности в игру опасно-радикальные позиции, вплоть до

бойкотирования налогов, и вмешивается в ключевых индустриях: почта, железная дорога, банки и крупные металлургические предприятия как принадлежащий концерну VW SEAT. Там анархо-синдикалисты получили 14000 голосов, и 20 выбранных CGTistas несут теперь давление базиса в переговоры.

Ибо против всех нареканий: CGT видит во всех советах предприятий и тарифных комиссиях не самоцель, а лишь прагматическую возможность, вообще достигнуть базиса и добиться конкретных улучшений. Однако основу её структуры составляют собрания предприятий и автономные базисные комитеты. Где это только возможно, строится, поддерживается и форсируется эта прямая демократия снизу. Не всегда успешно.

Неоднозначный опыт

Ангел рассказывает совершенно открыто о неоднозначном опыте 20-и лет *anarchosindicalismo renovado*. Мы, между делом, укрылись под крышей в анархистском архиве Salvador Sergui, после того как нас немного утомила прогулка через дюжину бюро, через образовательные центры, помещения редакции и бар: везде пожатия рук, множеств вопросов о ситуации в Германии – и между делом, в Sala Duruti, импровизированный митинг с некоторыми активистами и свежеизбранной генеральной секретаршей каталанской CGT... Вообще мне бросилось в глаза большое количество женщин.

Конечно, говорит Ангел, мы находимся постоянно на переломе, в шпагате между социальной борьбой повседневности и целью анархического общества. Поэтому CGT, конечно, подвергается опасности, скатиться в реформизм. Есть секции, где базисные собрания прекрасно функционируют, в других же, напротив, просто хоть отчаивайся. Но «испачкать руки» было просто ценой за то, чтобы сражаться в реальном мире труда.

Кстати, у исторической CNT дела обстояли так же – и именно это обосновало её уникальную силу и мощь: умение создать связь между повседневностью и утопией. Об этом, к сожалению, всегда забывали «товарищи чистого учения». Для них картина всегда сокращалась до чрезвычайно революционной ситуации 70 лет назад, когда CNT с позиции силы поставила вопрос о власти. Такой силы не достичь уходом из реальной жизни. В принципе, как говорит Ангел, CGT опирается на политику старой CNT. Сегодняшняя CNT, для чьей борьбы он, кстати, находит хвалебные слова, он видит в опасности изолировать себя от реального испанского общества.

CGT понимает себя так же, как и историческая CNT, не как профсоюз для анархистов, но как анархистский профсоюз для всех работающих людей.

Большинство членов вступило в неё, потому что им импонировала боевая линия в трудовом конфликте или они были разочарованы реформистскими профсоюзами. В течение многих маленьких шагов их посвящают в либертарные цели и, по возможности, задействуют. Т. к. CGT, помимо работы на предприятиях, занимается ещё множеством социальных, культурных и политических инициатив и активно связана с актуальной социальной борьбой Испании: от экологии и женского движения до самоорганизованных предприятий, антифа и работы на улицах. А у подножия Пи-

релей она предлагает рабочим семьям в своей профсоюзной деревне доступный по цене эко-отпуск. Но если каждый может вступить в CGT, не представляется ли как раз тогда возможность для подрыва изнутри?

Ангел пожимает плечами: конечно, всё это мы пережили, точно так же как и CNT. По очереди это пытались сделать троцкисты, маоисты и даже каталанские националисты, но они все обломали себе зубы об устав: в действительно либертарной структуре подобные концепции по подрыву попросту уходят в пустоту, т. к. функции не связаны с властью над членами. Эти люди, по словам Ангела, либо отчаялись, либо стали анархистами.

Строить мосты

Два дня спустя я в гостях у различных либертарных инициатив в квартале Sants. В одном сквоте я дивлюсь плакатам и лозунгам CGT. Однако сквоттеры не удивляются. От них я узнаю, что у CGT принято проводить свои профсоюзные заседания в помещениях других социальных движений и проектов, например, в захваченных домах. Я впечатлён. Так активно строятся мосты между мирами наёмного труда и политической контркультуры.

Барселона — столица анархизма

La Rosa de Foc, Огненная Роза – с тех пор как Барселона получила это имя в 1908 г., каталанская метрополия считается тайной столицей анархизма. В те времена горели монастыри, министерства, казармы, и мир вздрагивал. 34 года спустя, точно 70 лет назад, здесь мощные анархистские профсоюзы инициировали социальную революцию, которая доказала изумлённому миру, что анархия действительно функционирует.

Но по ту сторону восстаний, профсоюзов и революций пульс анархизма всегда бился совершенно обыкновенно в повседневной жизни людей этого города: культура и народное просвещение, комитеты кварталов и товарищества, свободные школы и продуктовые кооперативы, театры, издательства, свободомыслие, поездки на природу и нудизм – всё это и многое другое составляло практически питательную почву анархии. Секрет её огромной популярности. Резервуар, из которого она всё время черпала новые силы.

В La Rosa del Foc в мои объятия угождает мужчина среднего возраста, спотыкается, смеётся: «Эй, ты чего здесь делаешь?», спрашивает он. Примерно 15 лет назад он посещал нас в Нойштадте, чтобы поближе познакомиться с проектом А... Он обнимает меня, мы болтаем. Августин работает теперь при Virus, довольно активном анархистском издании, и он нёс как раз пакет с книгами Кармен. Кармен, бойкая женщина пятидесяти лет, является «доброй душой» в La Rosa del Foc – со вкусом отделанной анархистской книжной лавке с хорошим ассортиментом в старом городе, в которой не только анархисты покупают себе книги. Лавка, предлагающая ещё и продукцию либертарных кооперативов, близка недогматичному крылу CNT (см. первую часть),

и имеет так же Ateneo – типично испанский вариант политического культурного клуба, что-то между библиотекой, собранием вольнодумцев и народной школой.

Августин хочет многое от меня услышать, и я от него. Мы говорим об инициативах, которые тогда в Барселоне заразились лихорадкой Проекта А; почти все ещё существуют, большинство хорошо развились, а идея проекта, как и раньше, весьма популярна.

El Proyecto A

Это было, собственно, последним, чего я мог ожидать. После кризиса Проекта в Германии, контакты с другими странами потихоньку прекратились, я был уверен, что дела у них обстоят так же, как и у нас... Но уже в первый день в Барселоне мне был преподан хороший урок: наше первое посещение Trevol. Моя подруга и я, вместе с детьми вваливаемся усталые в помещения этого уже почти легендарного товарищества, содержащего единственную в Каталонии экологическую велосипедную курьерскую службу, и принадлежит к страстным пионерам Proyecto A в Барселоне. Наш старый amigo Чави Палос, бывший в своё время так же частым гостем в Нойштадте, встречает нас с распротёртыми объятями и приглашением к настоящему «банкету», который уже организован в этот вечер, исключительно в «нашу честь»...

Во время с моего последнего посещения Trevol переехал: помещения побольше, более хорошие магазины, более широкий радиус действия – и всё ещё самоуправляющийся кооператив без шефов, зато теперь с первыми электрическими курьерскими автомобилями в отрасли – за что он даже получил премию за экологию.

И всё так же активно задействован как вестник либертарной идеи самоуправления внутри испанского движения кооперативов. Совсем недавно они были избраны во общенациональный комитет.

Так же всё ещё есть и замечательный Festa de l'Autogestio, Праздник Самоуправления, любимое место для празднования, знакомства и завязывания контактов для многих самоуправляемых предприятий города.

«Банкет» превращается соответственно в смесь из ностальгического оглядывания назад и оптимистического видения будущего: ещё больше знакомых лиц, которые я в последний раз видел в Барселоне или Нойштадте 10 лет назад, объятия, тосты, влажные глаза здесь и там. Но и очень молодые женщины и мужчины полные сил и свежих идей – совершенно новое поколение в очевидной гармонии с Carrozas, как в Испании называют «стариков».

Мои соседки по столу, пожалуй, ещё и 20 нет, объясняют мне, полные воодушевления, идею Харха, «Сети», и так же воодушевлённо говорит со мной уже поседевший Ферран, чтобы я всё как следует понимал. Что Харха со своими идеями солидарной экономики и взаимопомощи находится как раз в струе Проекта А, и в различных частях города соединяет между собой соответствующие инициативы. Я должен обязательно это увидеть, утверждает Ферран, и приглашает меня послезавтра в тур по его Баррио, квартал Сантс.

Живая контркультура

Ферран Агиульо так же посещал нас в Нойштадте и с тех пор не устаёт пропагандировать и везде, где только можно, воплощать Проект А. Он работает в Mon Verd, в «Зелёном Мире», магазине полным идей и производителе экологических товаров, которые можно найти повсюду в «альтернативной Барселоне». Он ожидает меня с огромной анархо-туристической программой, из которой мы к концу не одолеваем даже половины.

Сантс, как он мен объясняет, является одним из типичных барселонских Барриос с долгой либертарной традицией; чем-то вроде боевого и автономистского контр-общества, чьи корни уходят в глубь более чем на 100 лет, вплоть до раннего рабочего движения, антиклерикализма, движения товариществ. Повседневная солидарность пережила даже долгие годы диктатуры Франко, к ней и примкнули либертарики более 20 лет назад.

Он даёт мне La Vurxa, профессионально сделанную газету квартала, издающуюся Asamblea de Barrio, чем-то вроде совета квартала. С ротационной печатью и большим тиражом, финансируется с помощью объявлений симпатизирующих мелких фирм и левых проектов – распространяется повсюду в квартале и охотно читается. С едва представимой в Германии терпимостью к содержанию: от левых каталонских сепаратистов, через профсоюзы, до анархо-панков и сквоттеров – с ясно распознаваемым в тексте и иллюстрации преобладанием либертарных идей.

Многообразие без догмы

Затем мы посещаем Malea, маленькую лавочку с названием «Сорняк», над которым стоит Herboristeria, магазин трав. Тут мы хотим остановиться. У меня возникают ассоциации с кисло-моральным немецким эко-фундаментализмом, и я готовлюсь к чаю с ромашками. Вместо этого нас ожидает симпатичный симбиоз экологической сознательности и спартанского образа жизни, полу био-лавка, полу-бар. Травы, чай и много хороших продуктов от Mon Verd для здоровой жизни в само собой разумеющейся гармонии с баром, в котором есть и мартини с коньяком. Сын Мориц получает пиво, дочь Нора – лимонад, подруга Утэ – свой травяной чай, а я, после маленького tinto, настоящий аргентинский мате, стильно из Момбиллы. Как освежающе недогматично! Я восхищён.

Немного позже я слегка смущаюсь. Т.к. наши молодые хозяйки, Мария и Милена, извлекают неожиданно сильно затасканную фотокопию фотокопии: El Prousto A, брошюрка 15-летней давности на испанском, которая, как они говорят, всё ещё везде циркулирует и с увлечением читается, и активно дискутируется молодыми людьми. Так же и они вдохновились ею на свой магазинчик: двойной проект бар/травы, уход за детьми, обеды, политический информационный уголок, место встреч. Malea – не гетто для хороших людей, а любимое место для стариков и молодёжи со всей округи.

Сами они – что-то вроде второго поколения Проекта в Барселоне (и это я могу спокойно воспринимать дословно, т.к. Милена – дочь Феррана). Когда они начинают

цитировать по пол-абзаца из Proycto, я начинаю опасаться, что они станут просить меня об автографе, но до этого всё же не доходит.

Т.к. нас уже ожидают в La Ciuat Invisible, в «Невидимом городе», ещё одном проекте сразу за углом, относящемся так же к кругу испарений Proycto A, и с Malea и многими другими, связан с в кооперации.

Ciuat Invisible – дружелюбный и современный магазин, кажущийся на первый взгляд бутиком. Со второго взгляда за серебряными украшениями, монетами и прекрасно придуманными субверсивными T-Shirts собственного производства обнаруживаются анархо-значки, книги, инфо-материал, газеты, листовки и политические обращения. Хернан, середина третьего десятка, проводит нас через все помещения и объясняет: раньше здесь встречались только дедушки из квартала; и они приходят всё ещё, но с тех пор, как молодые переняли лавку в коллективное управление, приходят люди всех возрастов и всех сословий. В действительности: лавка забита до отказа. Неудивительно, она предлагает помимо книг и товаров ещё и интернет-кафе, архив с историей квартала рядом с библиотекой, производство DVD, маленький бар и компьютерные курсы.

Следующая остановка – пивная, в которой встречаются каталанские сепаратисты (у которых существует, якобы, и анархистская фракция). На стенах флаги и картины с мучениками IRA и ETA, тут на созерцание представляется воинственность. Молодые женщины сортируют огромные кучи красных гвоздик, которые будут традиционно продаваться завтра, на Fiesta San Jordi, самом главном каталанском празднике. И Ферран перечисляет, что тут ещё есть, что мы, однако, больше не можем посетить (потому что Милена хочет показать мне теперь захваченный дом, в котором она живёт).

Так, например, многие дюжины Ateneos, десять из них специфично либертарные, отчасти с анархистскими библиотеками и архивами, пивными. Пять анархофильно-автономных радиостанций. Знаменитую инфо-лавку El Lokal в Calle Hospital. Кино Cinema Rebelde и Pimram Films с видеоклубом, видеотекой и собственной продукцией. Продовольственный кооператив Germinal с четырьмя магазинами в Сантс, Валлес, Сарриа и Грации. Велосипедных активистов из Amogos de la Bici и Biciclot. И, конечно, захваченные дома, к которым мы хотим затем направиться.

Я немного начинаю путаться, мне становится ясно, я должен бы ещё одну, две недели заниматься этим... И всё же – это не может быть всем, в любом случае, только подборкой фаворитов Феррана. Ибо только Agenda Libertaria 2006, удобный карманный анархо-календарик, перечисляет 73 независимые либертарные инициативы, замечу – без многочисленных профсоюзных организаций: газет и групп действия, кружков женщин, лесбиянок и гомосексуалистов, книжных, музыкальных издательств и издательств комиксов, экологических групп и команд, до натуралистов, антизапретителей и Лиги за свободу прививок. И надо всем витает, так сказать, как воздушный змей политической контркультуры, то, что в Германии раньше называлось «альтернативной прессой». Но и здесь никаких самостоятельно слепленных листочков для сцены, но многообразие действительно толстых, профессионально и кропотливо сделанных лево-недогматичных еженедельников, отчасти бесплатных, отчасти коммерческих, в которых и анархизм находит в любое время без проблем благосклонную обще-

ственную платформу. Одно из изданий, Direkta, только что вышло на рынок с первым номером и ждёт на складе Trevol распространения.

Сквот люкс

Немного позже мы стоим перед бывшей католической часовней и изумляемся: благородная отделка и колонны барокко с золочеными вершушками, но из романских оконных рам нам улыбаются антиклерикальные бесенята... Мы находимся в Can Vies, сквоте на окраине Сантс, в котором когда-то находилось общежитие железнодорожных рабочих, конечно, с домашней часовней, как было принято во времена Франко. Сегодня она служит для митингов, собраний, конференций.

Также и анархо-профсоюз CGT иногда устраивает тут заседания. И здесь живёт Милена, вместе с дюжиной молодых людей этой своеобразной коммуне. Каждые две недели жители и сочувствующие встречаются на пленуме; решения принимаются по принципу консенсуса, и если это не удаётся, то с наименьшим общим знаменателем. В передней постройке есть бар и инфотека, здесь встречаются так же группы соседей и инициативы, которые, например, мобилизуют против глобализации, неолиберализма и Всемирного Банка. И конечно, против строительства новой скоростной железной дороги, которая должна пройти прямо через дом. Милена сомневается, что они смогут предотвратить снос, но борьба идёт.

Can Vies, среди восьми захваченных домов в Барселоне, скорее маленький проект, но зато красивое старинное здание с шармом и уютной атмосферой. Движение Okupas, как здесь называют сквоттеров, началось в Барселоне в 90-х годах. С 2001 г., рассказывает Милена, движение стало социально широким, среди прочего, в следствии неолиберальной прекаризации. С тех пор люди всех возрастов и различного социального происхождения живут в захваченных домах, идеологические догмы и политические попытки интеграции сильно с тех пор уменьшились. Благодаря некоторым особенностям каталанского права захватчики остаются относительно безнаказанными, с условием, что они могут пережить первые дни без выселения и докажут, что хозяева запустили здание.

Таким образом, движение захватчиков домов добралось даже до настоящей de-luxe-недвижимости в лучшей местности с виллами, прямо под барселонской горой Tibidabo: запущенная казарма ненавистного полицейского отряда Guardia Civil: с множеством деревьев, тенистым двором и даже несколькими акрами угодий вокруг.

Там теперь выращиваются био-овощи – прямо таки наилучший пример удачной либертарной ресоциализации.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Хорст Штовассер
Барселона. Тайная столица анархизма между ностальгией и новыми перспективами
1 июля 2006 г., перевод: август 2012 г.

Скопировано 2019-02-16 с
<https://avtonom.org/news/khorst-shtovasser-barselona-tainaya-stolitsa-anarkhizma-mezhdu-nostalgiei-i-novymi-perspektivam>,
также доступно на <https://liberadio.noblogs.org/?p=904> и
<https://liberadio.noblogs.org/?p=907>, оригинал на немецком
<https://www.graswurzeln.net/gwr/2006/07/barcelona-70-jahre-danach/>

Перевод с немецкого: Ndejra

ru.theanarchistlibrary.org